

Лу Чун встал, выключил свет и вышел. В его душе поселилось смутное замешательство: он и сам не понимал, откуда в нем столько терпения к этому случайному встречному. Стоило ему увидеть эти глаза, как рука не поднималась оттолкнуть его.

Вероятно, они и впрямь были чем-то похожи.

Тот юноша, что жил в его воспоминаниях: такой же упрямый, сильный, сияющий ярче солнца в моменты радости и заставляющий сердце сжиматься от боли в моменты печали — так, что хотелось бросить весь мир к его ногам.

Лу Чун закрыл глаза, чувствуя укол в сердце. Когда он снова их открыл, его лицо вновь стало мрачным и суровым, не допускающим лишней близости.

— Зайдите к нему через некоторое время. Приготовьте антипохмельный отвар и что-нибудь из легкой еды, — распорядился он управляющему, после чего спустился вниз и уехал.

...

В номере, как только дверь закрылась, Ло Вэньчэн открыл глаза. Единственным источником света оставалось бра, отбрасывающее слабый тусклый луч. Ло Вэньчэн смотрел на этот свет, и взгляд его был полон противоречий.

Подобраться к Лу Чуну оказалось куда проще, чем он предполагал. Тот вел себя почти как безвольный добряк. Если бы сам Вэньчэн — даже в свои самые благородные годы — встретил пьянчугу, от которого несет перегаром и который несет околесицу, он бы и близко к нему не подошел.

А Лу Чун посадил его в машину, привез в отель и даже согласился на дерзкую просьбу посидеть рядом.

И этот человек — тот самый Девятый господин Лу, от одного имени которого у людей кровь стынет в жилах? Тот самый безжалостный мужчина, меняющий любовниц пачками?

Может, произошла ошибка?

Но рассудок твердил: этот человек — Лу Чун.

Ло Вэньчэн зажмурился. Как бы то ни было, план сработал, хотя в нем оставалось много прорех. То, как он навязался незнакомцу, выглядело крайне подозрительно. Вэньчэн понимал: чтобы заслужить доверие такого человека, нужно искоренить малейшие крупички сомнения.

Да, мгновение назад он решил больше не приближаться к нему, но стоило их глазам встретиться — и он снова передумал.

Перед ним лежал кратчайший путь. Зачем идти в обход?

Он переродился ради мести. И как бы ни было трудно, чего бы это ни стоило, он не отступит.

Он взглянул на часы: до полуночи оставалось всего несколько минут.

Он закрыл глаза и перестал сдерживаться стальной волей. Реакция на алкоголь мгновенно захлестнула его ледяной волной. Он повалился на бок, его шумно вырвало; холодный пот лил градом, тело била крупная дрожь. Стало нечем дышать, сердце забилося в безумном ритме, а мир перед глазами окончательно пустился в пляс.

Видит бог, то, что он терпел до этого момента, было борьбой на грани жизни и смерти.

Он свернулся калачиком, зрение почти пропало. В тот момент, когда сознание уже готово было угаснуть, его прошила вспышка острой боли.

— М-м-м! — он схватился за живот.

Знакомая мука.

Рассудок мгновенно прояснился. Он снова глянул на часы: полночь.

Время ежедневной пытки настало.

За исключением самого первого раза, приступы боли теперь всегда случались около двенадцати ночи и длились от получаса до часа. Ло Вэньчэн называл это «временем расплаты».

Боль была сводящей с ума, пот катился ручьями, и в этом поту стоял такой густой запах спирта, что от него можно было задохнуться. Но парадоксально — симптомы отравления становились всё слабее.

Улыбка на губах Ло Вэньчэна становилась всё шире.

Он выиграл пари. Жуткая боль, вызванная «подарком судьбы», провоцировала обильное потоотделение, а пот выводил из организма токсины. Проще говоря, происходила тотальная детоксикация.

Яд выходил наружу, а значит, и губительный алкоголь должен был выйти вместе с ним.

Радость от спасения заставила даже боль казаться несущественной.

Он перевернулся на спину и устался в темное ночное небо. Сжимая руками живот, содрогаясь всем телом от спазмов, он чувствовал смертельную усталость, но сохранял ясность мысли. Он гадал, когда его обнаружат. Если «время расплаты» закончится и ему станет лучше, сцена потеряет всякий смысл.

С трудом вытянув руку, он нащупал на тумбочке лампу и телефон. Резким движением он смахнул всё на пол. Хотя ворс ковра был густым и мягким, грохот вышел вполне отчетливым.

Менеджер отеля, который проводил Лу Чуна и из беспокойства решил вернуться, как раз услышал этот шум. Сквозь толстую дверь звуки доносились приглушенно. Менеджер нахмурился и, затаив дыхание, прижался ухом к створке. Внутри снова стало тихо.

Проклятая хорошая звукоизоляция.

Подумав, он решил пока не беспокоить гостя. Подожду еще час, решил он, и тогда занесу отвар.

Размышляя о том, кем этот юноша приходится господину, он вошел в лифт.

Ло Вэньчэн ждал пять минут. Никто не пришел. Он горько усмехнулся: так не пойдет.

Но поднимать шум снова было бы слишком нарочито. Перед Лу Чуном он создал образ человека, который знает, что обречен, и встречает смерть с покорным отчаянием. В таком

состоянии не борются за жизнь слишком активно.

Пот пропитал матрас и подушку. Из-за потери жидкости он чувствовал полное истощение, сознание начало затухать, щеки впали, а губы покрылись сухой коркой.

Сейчас его состояние мало чем отличалось от шока. Он знал, что не умрет, просто «расплата» наложилась на алкогольное отравление, вызвав тяжелейшее обезвоживание. Пара стаканов воды позже всё исправят, но любого, кто увидел бы его сейчас, прошиб бы холодный пот.

Менеджер вернулся именно в этот момент. Мысль о том, что господин лично поручил заботу об этом госте, не давала ему покоя. Он долго стучал, но ответа не последовало. Тогда он приложил мастер-карту к замку и вошел. Его едва не вышибло обратно густым запахом спирта и кислым душком рвоты.

Первой мыслью было, что парня просто стошнило. Но когда он подошел к кровати и увидел, как тот выглядит, его собственные ноги подкосились.

— Господин! Молодой человек! — забыв о брезгливости, он бросился к кровати.

Глаза Ло Вэньчэна были пустыми, он уже не реагировал на зов. Менеджер в панике начал звать на помощь и вызывать скорую.

А затем дрожащими руками набрал Лу Чуна: — Господин, с тем гостем беда!

...

Лу Чун уехал недалеко. Когда он развернул машину и вернулся, в номере уже навели относительный порядок: с Ло Вэньчэна сняли грязную одежду, обтерли тело. Он уже не выглядел таким неопрятным, но из-за потери жидкости его периферийные вены спались.

Отельному врачу пришлось вводить растворы через шейную артерию, параллельно проводя экстренное промывание желудка.

— Что случилось? — Лу Чун стремительно вошел в комнату.

Внутри царил хаос, в воздухе витал тяжелый запах. Ло Вэньчэна обступили медики, так что к нему было не подойти, но сквозь просветы Лу Чун увидел его состояние — и его зрачки сузились от шока.

Всего полчаса назад этот человек мог говорить и двигаться, а теперь лежал бездыханный, бледный и иссохший, как мумия.

— Острое алкогольное отравление, — врач вытирал пот со лба. — Пациент в состоянии шока, давление падает, зрачки начали расширяться. Промывание уже мало чем поможет. Всё, что мы можем — вводить жидкости и ждать скорую.

— Его можно перевозить?

— Да.

— В мою машину. Быстро. Едем навстречу скорой. Свяжитесь с ними, пусть приготовятся перехватить нас на полпути, — Лу Чун понимал, что слова сейчас бесполезны.

Время было на вес золота, и нельзя было терять ни секунды.

<http://bllate.org/book/17205/1611452>